

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск VII

Издательство Томского университета
2007

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ ТРАГИЧЕСКОГО МЕССИАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Л.А. Дыркова

Мессианские чаяния русского крестьянства и его драму выразил в своём творчестве С.А. Есенин. И это знаменательно. Поэт, воспевавший крестьянскую душу России, не мог не отразить ни взыскуемую народом Русь святую, не отозваться на ментальную ломку крестьянского сознания конца XIX – первой трети XX в. С.А. Есенину – автору, пожалуй, самых поэтических строк о Родине, влюблённому в её «день и ночи темноту» («Табун»), принадлежит мечта об «Инонии» как о царстве народно-крестьянской правды и справедливой земли, т. е. по сути крестьянского рая. И в дореволюционный период идея о России как об особом мире льётся чистой мелодией есенинских образов. Мысли о жертвенности Руси и её народа, о мужике, спасающем страну, о тяжёлом положении обездоленных звучали во всю мощь в его стихах и поэмах. Таких, как, например, «Богатырский посвист», «Поэт», «О, Родина!», «В багровом зареве закат шипуч и пенен...», «Табун», «Русь» и др. Удивительные темы и образы лирики С.А. Есенина периода Первой мировой войны, напоённые любовью к своему народу, к миру его культуры и душевными муками за «брата человека», можно поставить, на наш взгляд, в один ряд с литургиями С.В. Рахманинова. Поэт, полагал С.А. Есенин, это тот, кто любит людей, кто готов страдать и проливать кровь за правду («Поэт»). Чувство личного сопричастия в спасении любимой страны и её народа, достойного лучшей доли, возможно, привело его поначалу в лагерь сторонников революции.

Поэт приветствовал мессианский запал Октябрьской революции. Тема мессианства звучит фортиссимо и в «Небесном барабанщике», и в «Иорданской голубице», и в «Пантократоре», и в других его произведениях. Социальный контекст переживаемого Россией переломного периода клокочет строчками о вздыбливании на звёздные пики землиматери, которую можно разломить, как «земной калач». Ради достиже-

ния «вселенского братства людей» ему по силам надеть колёсами солнце и месяц на ось земную («Инония», «Иорданская голубица») [1. С. 49, 56]. Справедливое устройство мира видится поэту как крестьянский рай, который есть счастливое и сытое царство, где звенит овёс и шумит рожь, каждый пироги с калачами ест, но главное, кто пашет землю, тот ею и владеет («Песнь о великом походе») [2. С. 83]. Это суть крестьянских мессианских представлений, веками живущих в народном архетипе. В этом контексте «Инония» понимается С.А. Есениным как новый град свободы и братства, где «живёт божество живых» [3. С. 53]. «Верьте, – убеждает поэт последовавших в новую жизнь, – победа за нами! Новый берег недалёк» («Небесный барабанщик») [3. С. 62]. Ради скорого пришествия нового мира сам поэт готов служить новой вере. Чтобы приблизить осуществление вековой мечты, он готов проклясть «дыхание» Китежа и Радонежа, т. е. отказаться от вековых символов Святой Руси, отринуть христианскую суть русской культуры в широком смысле [3. С. 53, 54]. «Не хочу воспрять спасения / Через муки его и крест: / Я иное постиг учение», – восклицает С.А. Есенин в 1918 г., уверовав, что спасение не в христианстве [3. С. 52]. В этом ином узреть поэт пришествии, в увлечении обещаниями и «соблазнами» большевизма вырывается богоборческими строчками вековая крестьянская душа с её жаждой справедливости и правды как основополагающих столпов мироздания. Презрев плач и рыдания Московии, С.А. Есенин обещает увести народ в иное царство, где новый урожай, новая соха, новые сосны, и дать ему мощь и «новую веру без креста и мук» («Инония») [3. С. 52]. Приветствуя революцию «на земле и на небесах», поэт восклицал: «Радуйся, Сионе, / Проливай свой Свет! / Новый в небосклоне / Вызрел Назарет. / Новый на кобыле / Едет к миру Спас. / Наша вера – в силе! / Наша правда – в нас!» («Инония») [3. С. 59].

Но С.А. Есенин один из первых почувствовал и осознал, что на путях пролетарского мессианства его мечте о Новом Назарете как земле обетованной для крестьянства не суждено воплотиться. Вместо него – «военный коммунизм», братоубийственная война «за один удел», трагедия деревни и т. д. Утопический призрак – Инония — оборачивается «Русью советской» с агитками Демьяна Бедного. Осознание, что ради вселенского братства людей поэт радовался и своей песней воспевал гибель крестьянского мира России, есть не только личная трагедия С.А. Есенина, но и трагедия всего народа, обманувшегося в своих надеждах, потому что нынче «на родимой стороне никто жить не рад». «Где ж теперь, мужик, ты приют найдёшь?» – горестно напишет поэт в 1924 г. [2.

С. 89]. Отсюда с чудовищного разочарования в революционных лозунгах да и в самой изменившейся деревне начало его трагедии. Не получается «встроиться» в идеологию новой культуры со славословиями вождей марксизма, но и вернуться в прежнее время невозможно. «Возвращения на родину» не получилось. Там новой властью всеми средствами насаждается новый менталитет. Новый человек поснимал кресты с сельских храмов, повыкинул с полок иконы и Библию, заменив их на портреты Ленина и пузатый томик «Капитала». Осознание, что гибнет Русь – «начертательница Третьего Завета» («Сельский часослов») [4. С. 150], есть трагическое осмысление, что мессианства по-есенински не вышло («Не в моего ты бога верила! Россия, родина моя»), мессианство же по-большевистски обернулось новыми утратами и жёсткой «марксистской опекой», в том числе и для искусства и поэзии («Ключи Марии»). Похода к «зорям вселенским» («Кантата») не получилось [4. С. 154]. Отсюда и новые образы Руси – уходящей, отчавившей, вздыбленной, бесприютной, края осиротелого, кабацкой, которую «Октябрь суровый обманул... в своей пурге» («Снова пьют здесь, смеются и плачут») [5. С. 195]. Поэт предчувствовал, что гибнущий сельский мир есть не только утрата духовности народа, не только уничтожение корневой общности земледельца с землёй, но и необратимое перерождение русского народа¹. Очевидно, что этого прозрения и отступничества власть поэту не простила. Стихи С.А. Есенина запрещались. Ставший нарицательным термин «есенинщина» стал синонимом вредного, непонятого, гнусного и чуждого для народа направления в литературе. Как свидетельствует А. Авторханов, запрещённый четырёхтомник поэта на чёрной бирже в 20-е гг. котировался выше своей номинальной стоимости в сто раз, по рукам ходили его нелегальные памфлеты на режим. Советская власть стремилась расправиться с памятью С.А. Есенина, т. к. боялась, что и мёртвый, он «грозил стать вождём крестьянской Вандеи» (цит. по [6. С. 87]).

В сельском мире, в крестьянстве большевики видели не основу народной духовности, а лишь мелких собственников, мешающих пролетарским демиургам спасти и «осчастливить» весь мир. Пролетарская

¹ О гибнущей культуре сельской России, об исчезающем мире истинной народной песни говорил выдающийся современный русский дирижёр, художественный руководитель Московского камерного хора Владимир Минин в передаче «Линия жизни», показанной телеканалом «Культура» в январе 2005 г. С искренней болью прозвучали его слова о том, что с утратой мира сельской культуры мы стремительно теряем духовную почву, которая питала современных русских композиторов мирового масштаба, таких как Георгий Свиридов.

революция объявила наступление новой эры, в которой история началась с чистого листа. В этом новом времени дореволюционная культура, православие и этическая христианская атмосфера, формировавшая русский менталитет (мировоззрение, нравы, уклад жизни, культуру) и даже определившая само название основного российского сословия – к(х)рестьяне, – всё это ниспровергалось, искусственно отбрасывалось, уничтожалось. В данном контексте судьба С.А. Есенина трагична. Его творчество и мессианские идеалы оказались не только чуждыми новой власти, но даже вредными и опасными.

Литература

1. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Стихотворения (1912–1925). М., 1977.
2. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Поэмы. М., 1978.
3. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Стихотворения (1912–1925). М., 1977.
4. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в основное собрание. М., 1978.
5. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М., 1978.
6. *Мазаев А.И.* Искусство и большевизм (1920–1930-е гг.). Проблемно-тематические очерки и портреты. М., 2004.